

Фото Ирины ШТОЛЬБА

В.А. Жилкин – автор
и друг нашей редакции.

Не понимали мы тогда всей опасности, нависшей над нашей Родиной. Не знали, что на стороне Германии выступили ее сателлиты: Венгрия, Румыния, Финляндия, Италия, Словакия, Болгария. На Дальнем Востоке готовилась к войне против нас империалистическая Япония, сухопутные силы которой в количестве 50 дивизий находились вблизи границы.

Нам тогда не было известно, что у наших западных границ сосредоточено 190 дивизий противника, из них 19 танковых и 14 моторизованных, что согласно разработанному германским генеральным планом войны против СССР под кодовым названием «Барбаросса» планировалось разгромить наше государство в течение трех-четырех месяцев. Предусматривалось полное уничтожение Советского Союза и истребление подавляющего большинства его народа. Гитлер заявил, что Москву и Ленинград надо сровнять с землей. В памятке немецкому солдату говорилось: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, убивай, тем самым спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навек».

Западные военные специалисты также предсказывали быстрый крах Советского Союза. Американские эксперты рассчитывали, что СССР продержится не более трех месяцев. Начальник генштаба Великобритании Джон Долл дал Красной армии всего шесть недель. Английская разведка считала, что русские продержатся не более 10 дней. Они знали, что Польша была разгромлена в течение 27 дней, Голландия – за 5 дней, Бельгия – за 18, Норвегия – за 23, Дания – за 24 часа, Югославия – за 12 дней, Греция – за 21 день, Крит – за 11.

Скорбный



Чрезвычайно тяжелое начало

Начало Великой Отечественной войны было действительно чрезвычайно тяжелым для СССР. В приграничных сражениях (22 – 29 июня 1941 года) приняли участие 170 наших дивизий, из них 28 были полностью уничтожены. Потери трех фронтов (Северо-Западного, Западного и Юго-Западного) составили около 600000 человек, 11,7 тысячи танков и 4 тысячи самолетов. Вот в таких условиях мы начинали Великую Отечественную войну.

Несмотря на героическое сопротивление наших войск, враг все глубже вклинивался на нашу территорию, захватывая и разрушая тысячи городов и сел. Сейчас во всех неудачах принято винить руководство страны и лично Сталина, в том, что страна не была подготовлена к войне, а Сталин, зная о предстоящем нападении, не принял мер к укреплению обороноспособности, не объявил мобилизацию. Объявить мобилизацию до нападения Германии Сталин не мог. Он хорошо помнил печальный факт объявления мобилизации Николаем II, после чего разразилась Первая мировая война. К тому же глава государства верил в силу Пакта о ненападении и был убежден, что Гитлер не нарушит договор. Сталин считал, что Гитлер не такой дурак, чтобы напасть на СССР, не разгромив Англию, то есть воевать на два фронта.

Тем не менее весной 1941 года в СССР проводилось немало мероприятий по укреплению обороноспособности и повышению безопасности и боевой готовности Вооруженных сил. Высокими темпами работала оборонная промышленность, в марте-апреле Генеральный штаб усиленно трудился над уточнением плана прикрытия западных границ и мобилизационного плана на случай войны. Для стрелковых войск был введен штат военного времени, больше внимания уделялось раз-

витию бронетанковых войск. С 1939-го по 22 июня 1941 года Красная армия получила более 7 тысяч танков, из них к началу войны в войска поступил 1861 Т-34 и КВ, было сформировано 9 мехкорпусов, началось формирование 10 противотанковых бригад. В этот же период Красная армия получила от промышленности 17745 боевых самолетов, из них 3719 самолетов новых типов. В апреле 1941 года началось формирование пяти воздушно-десантных корпусов. За 11 месяцев 1940 года было спущено на воду 100 различных судов. Накануне войны Военно-морской флот производил внушительное впечатление.

В чем мы уступали Германии?

Вопросам укрепления обороны страны было посвящено (конец декабря 1940 года) совещание высшего командного состава, после которого состоялась оперативная военная

игра. Укреплялось и высшее руководство страной. 6 мая 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Председателем Совета народных комиссаров был назначен И.В. Сталин (с начала войны Сталин был также назначен наркомом обороны, председателем Ставки Верховного Главнокомандования и Государственного комитета обороны).

В течение 18 – 21 июня командование западных военных округов заняло полевые пункты управления. К началу войны в Красной армии было 5,5 млн солдат и командиров, 300 дивизий, из них почти одна треть танковых и механизированных, 23 тысячи танков и 30 тысяч боевых самолетов. Конечно, полностью выполнить все планы подготовки страны к войне не удалось, не хватило времени. Часть наших дивизий встретили войну в стадии формирования, не полностью оснащенные вооружением и техникой.

Наши военные даже предлагали нанести по Германии упреждающий удар, но Сталин с этим не согласился, сказав, что в этом случае нас весь мир признает как агрессора, что противоречит нашей политике.

В чем же мы уступали в то время Германии? Мы уступали примерно в два раза в производстве стали, чугуна, проката и других стратегических материалов, в квалификационной рабочей силе, потому что на фашистов работала почти вся покоренная Европа. Слабее была и боевая подготовка наших воинов. Немцы приобрели огромный опыт в победоносной двухгодичной войне, когда они разгромили лучшие армии капи-

22 июня 1941 года фашистская Германия, вероломно нарушив договор о ненападении, напала на нашу страну. Началась Великая Отечественная война.

Мне, 16-летнему сельскому пареньку, тот воскресный день запомнился надолго.

Пользуясь хорошей погодой, я во дворе дома занимался хозяйственными делами. Вдруг вижу, выбегает на крыльцо моя сестра Вера и взволнованным голосом кричит: «Володя, война! На нас напали немцы, по радио выступает Молотов!» Я бросился к репродуктору и услышал последние слова Вячеслава Молотова: «Враг будет разбит, победа будет за нами!»

Быстрый крах?! Запад просчитался...

Это сообщение сильно взволновало меня. Немного успокоившись, пошел к своему соседу Мише Румянцеву, и мы с ним стали обсуждать случившееся. Ведь совсем недавно мы слышали сообщение ТАСС, в котором говорилось, что слухи о войне являются вымыслом, имеют целью спровоцировать нас к войне с Германией. Оба сошлись на том, что война продлится недолго, мы быстро разгромим врага, как пелось в песне «малой кровью, могучим ударом».

